

Сергей Золотарев

ПУШКИН В АДУ

1

Что делал Александр Сергеевич
в оставшиеся три дня
до самой своей кончины?
Поначалу, русского гения
интересовала такая фигня,
как, остался ли он мужчиной?

Лишь поняв, что перитонит,
Пушкин прячет в конверте
признание в собственной смерти.

У себя в животе
женскую пулей зачатую
смерть неминуемую вынашивая,
Пушкин лежит на тахте:
Если уже отпечатали
некролог — вот это по-нашему!

Хе!
Пушкин смотрит во двор
на ворот створ.

— Александр Сергеевич,
прояви милость велию,
сделай выдох! — На кой?
— Шар наполнится гелием
и поднимется в вечный покой...
Все б сняло, как рукой.

Окровавленные повязки
сдержанно материт.

— Вот, хотел остров Пасхи
превратить в материк.
Там стоят истуканы,
напоминающие лицом
Осип Эмильевича
перед концом.

Пушкин знает о нем и скучает.
Дорогой Ося!
Начинает письмо и кончает.
Ничего не бойся!
Что еще пожелать?
Мерзлой земли и здравого смысла?
И Пушкин под честное слово
шлет ему БатюшкОва.
Не кисло!

Входят дети, жена.
Любуются им, как мехами
новыми. Боль одна.
Боль стихает.
Пушкин чихает.

Может, открыта фортка?
Ветер, как ухвертка!
Милый, лежи!
А в сериалах Бортко
разве, что Воланд жив.

(смеется, стонет)
Дети!
Папка тонет
в нети.

— Тятя, тятя, наши сети...
Знаю! Сядьте!
Саша! Дети!
Натали! Долги!
Господи, помоги!

2

Три дня Александр Сергеич провел в аду.
Три дня был с собой не в ладу.

Схождение во Ад и снятие
с креста и положение в АЭС.
В какой последовательности наша бюрократия
пустила дело Пушкина А.С.?

Сашку отдайте на передержку!
Есть же Державин,
есть же, в конце концов,
истинный Самодержец –
бесится граф Воронцов.

Шерсть дыбится на нем словами.
А разговор был только начат:
слова дымятся между нами
и что-то значат.

И, где к раскаленной скале прислонился,
Александр Сергеич взмолился:
Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий,
Единственный сюда вхожий,
дай рабу Твоему
голового света кожу
и меховую тьму!

3

И когда мечты умрут,
остается твердый лоб:
ядра — чистый изумруд,
пушкиниста изотоп.

— Подержи еще тяжелую
руку. И не уходи.
Слышишь, падают, как желуди,
слезы зрелые в груди.

Занимайся больше танцами,
этой солнечной живой
удивительной субстанцией.
Я теперь учитель твой.